

Белкин Максим Владимирович

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

г. Санкт-Петербург

К ПРОБЛЕМЕ ПАТРИЦИАНСКОЙ РЕАКЦИИ В РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В СЕРЕДИНЕ IV В. ДО Н. Э.

***Аннотация:** статья посвящена борьбе внутри римской аристократии в середине IV в. до н.э. Борьба развернулась вокруг занятия консульской должности. На основе анализа источников, прежде всего сообщений Тита Ливия, выявляются причины преобладания патрициев в 50–40-е годы IV в. до н.э., отмечается особая роль Гая Марция Рутила в этой борьбе. Автор отстаивает точку зрения, согласно которой окончательная победа плебеев в этой борьбе связана с плебисцитом Генуция 342 г. до н.э.*

***Ключевые слова:** Рим, патриции, плебеи, консул, законы Лициния-Секстия, плебисцит, Марций Рутил, Генуций.*

Законы Лициния-Секстия (367 г. до н.э.) больно ударили по престижу старой аристократии, потеснили с политического Олимпа многие патрицианские роды. Однако спустя 10 лет, в середине 50-х гг. IV в. до н.э. родовая знать предприняла последнюю попытку вернуть в свои руки всю полноту власти и остановить процесс формирования новой аристократии.

В 355 г. до н.э. оба консульских места заняли патриции – Гай Сульпиций Петик и Марк Валерий Публикола (Liv. VII, 17–18). Подобная ситуация повторилась в 354 г. до н.э. (консулы – Марк Фабий Амбуст и Тит Квинций Пен Капитолин Криспин (Liv. VII, 18, 10), в 353 г. до н.э. (консулы – Гай Сульпиций Петик и Марк Валерий Публикола (Liv. VII, 19, 6), в 351 г. до н.э. (консулы – Гай Сульпиций Петик и Тит Квинций Пен Капитолин Криспин (Liv. VII, 22, 3), в 349 г. до н.э. (консулы – Луций Фурий Камилл и Аппий Клавдий Красс (Liv. VII, 24, 11) или Марк Эмилий и Тит Квинций (Diod. XVI, 59), в 345 г. до н.э. (консулы – Марк Фабий Дорсвон и Сервий Сульпиций Камерин (Liv. VII, 28, 1),

наконец, в 343 г. до н.э. (консулы – Марк Валерий Корв и Авл Корнелий Косс (Liv. VII, 28, 9). Начиная с 342 г. до н.э. прецеденты вытеснения плебеев из числа консулов прекращаются [1, с. 303–306]. Почему же снова стал возможен период доминирования старой знати, период, получивший у исследователей название «патрицианской реакции» [6, с. 21–22] или «реставрации патрициата» [4, с. 188]?

Причин несколько. Во-первых, сплоченность патрициата, окрепшая из-за очередного наступления плебеев, его огромный опыт политической борьбы, умение находить слабые места противника, раскалывать его ряды. Во-вторых, проблема заключается в обязательности закона Лициния-Секстия для всех граждан Рима. Она возникает из-за неясности процедуры принятия законов, а именно – были ли они *leges* или *plebiscita*. Все основания в пользу того, чтобы считать законы Лициния-Секстия *plebiscita*, так как очевидно, что они были приняты в *concilia plebis* (Liv. VI, 35). Но тогда появляется принципиальный вопрос об обязательности плебисцитов для патрициев. Даже если считать достоверной традицию о законе Валерия-Горация 449 г. до н.э., согласно которому решения, принятые плебеями на собраниях по трибам, обязательны для всего народа (Liv. III, 55, 3), то все равно нужно признать, что в большинстве случаев закон игнорировался со стороны *patres*. Потребовался закон Публилия Филона 339 г. до н.э., подтвердивший обязательность плебисцитов для всех римлян, чтобы законы Лициния-Секстия тоже стали полноценными.

Наконец, временная «реставрация патрициата» стала возможной благодаря расколу в рядах плебса. В первую очередь, нужно посмотреть на изменения, произошедшие в плебсе из-за законов Лициния-Секстия. Еще Б.Г. Нибур отмечал заинтересованность в законах 367 г. до н.э. прежде всего высших слоев плебса [7, с. 39–40]. Плебс никогда не представлял собой однородную массу, в нем всегда выделялась богатая и политически активная прослойка, но только с законов Лициния-Секстия расслоение среди плебеев становится ярко выраженным – таково мнение большинства историков [3, с. 17–18; 6, с. 8–12; 2, с. 48].

Вместе с тем, события 50–40-х годов IV в. до н.э. показали, что даже верхний слой плебса не отличался сплоченностью. Имея одинаковые цели, видные

плебейские роды расходились в средствах достижения их. В середине IV в. до н.э. можно выделить как минимум две партии плебса. Обе стремятся к одному – подняться до уровня патрициата, родовой знати, стать полноправными членами аристократии римской республики, но пути, ведущие к цели, они выбирают разные.

Первая партия, объединявшая Лициниев, Секстиев, Генуциев, добивалась поставленных задач, опираясь на широкие массы плебеев, ради которых выдвигала земельные и долговые законопроекты. Подобная политика принесла успех партии в 60-е гг. до н.э. – в 367 г. до н.э. были приняты законы Лициния-Секстия, в течение 6 лет представители партии избираются консулами: 366 г. до н.э. – Луций Секстий (Liv. VI, 42, 9), 365 г. до н.э. – Луций Генуций (Liv. VII, 1, 7), 364 г. до н.э. – Гай Лициний Столон (Liv. VII, 2, 1), 363 г. до н.э. – Гней Генуций (Liv. VII, 3, 3), 362 г. до н.э. – снова Луций Генуций (Liv. VII, 4, 1), 361 г. до н.э. – Гай Лициний Кальв (Liv. VII, 9, 1). Однако на рубеже 60–50-х гг. до н.э. Лицинии, Секстии, Генуции сходят с политической арены Рима. Непросто объяснить причину их падения. Возможно, результаты их деятельности не оправдали ожиданий, связанных с их законопроектами. Возможно, лидеры партии скомпрометировали себя в глазах плебеев, на что указывает Ливий (VII, 16, 9).

Как бы то ни было, с начала 50-х гг. IV в. до н.э. место Лициниев, Генуциев занимает другая партия, включавшая Попиллиев, Петелиев, Плавтиев. Но настоящим вождем этой партии был Гай Марций Рутил – консул 357, 352, 344, 342 гг. до н.э., диктатор 356 г. до н.э., цензор 351 г. до н.э. (Liv. VII, 16–22).

Эта партия пыталась войти в ряды римской аристократии посредством тесного сотрудничества с патрициатом. Показательна в этом отношении, конечно, карьера Гая Марция. За 15 лет, с 357 по 342 гг. до н.э., он 4 раза был консулом, и это при том, что в течение этих лет 7 раз оба консула избирались из патрициев. Наверняка, два эти обстоятельства тесно связаны между собой [2, с. 48–49]. Он же в то время, когда плебеев из года в год не допускали до консулата, первым из непатрициев стал диктатором (в 356 г. до н.э. (Liv. VII, 17) и цензором (в 351 г. до н.э. (Liv. VII, 22, 6–10), причем коллегой по цензорству Гая Марция был

Гней Манлий Капитолин Империйос, именно тот, вместе с кем он исполнял свое первое консульство в 357 г. до н.э. (Liv. VII, 16, 1; 22, 6).

Гай Марций и его политические соратники не ставили перед собой задачу создать новую аристократию, они стремились лишь к тому, чтобы пристроиться к старой, приспособить родовую знать к меняющейся политической ситуации. Это достигалось постоянными уступками, соглашениями, взаимными компромиссами.

Конец «реставрации патрициата» положили два обстоятельства:

1. Осложнение внутривполитической ситуации к концу 40-х годов IV в. до н.э.
2. Победа плебейской партии, опирающейся на народные массы.

Симптоматично, что черта под политической карьерой Гая Марция Рутила и под доминированием «коллорабационистов» была подведена плебисцитом Луция Генуция в 342 г. до н.э. (Liv. VII, 42, 1–2; Zonar., VII, 25, 9). Плебисцит Генуция включал 3 закона. Первым запрещалось занятие одной и той же должности раньше чем через 10 лет и совмещение двух должностей в один год (Liv. VII, 42, 2). Вторым разрешалось избрание обоих консулов из плебеев (Ibid.). Наконец, третьим законом были упразднены ростовщические проценты (Ibid.). Сам Ливий высказывает сомнения в достоверности информации, делая оговорку: «у некоторых писателей сообщается», зато современные историки более уверены в существовании законов Генуция 342 г. до н.э. [2, 51; 5, 23]. По-видимому, они правы.

Итак, плебисцит Генуция завершил период колебания плебеев, период поиска верного пути, ознаменовал отказ от пути сотрудничества с родовой знатью, от попыток некоторых родов пристроиться к старой аристократии и, не изменяя ее принципов и идеологии, создать новую аристократию. С другой стороны, плебисцит 342 г. до н.э. заложил важный камень в фундамент будущего здания новой элиты римского общества – нобилитета. Достроен же этот фундамент был законами 339 г. до н.э., автором которых стал бесспорный плебейский лидер, первый истинный представитель новой аристократии – Квинт Публилий Филон.

Список литературы

1. Коптев А.В. Сведения Тита Ливия о развитии консулата в IV в. до н.э. // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. – Вып. 15. – СПб., 2015. – С. 291–321.
2. Ferenczy E. From the patrician State to the patricio-plebeian State. – Budapest, 1976.
3. Gelzer M. Die Nobilitat der romischen Republik, 2 Aufl // Kleine Schriften. – Wiesbaden, 1962. – Vol.1.
4. Heurgon J. The Rise of Rome. – London, 1973.
5. Holkeskamp K.J. Conquest, Competition and Consensus: Roman Expansion in Italy and the Rise of the Nobilitas // Historia. – 1993. – №42. – P. 12–39.
6. Munzer F. Romische Adelsparteien und Adelsfamilien. – Stuttgart, 1920.
7. Niebuhr B.G. Romische Geschichte, 1 Aufl., Bd.2. – Berlin, 1812.